

УДК 332.01

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

¹Шеломенцев А.Г., ²Гончарова К.С.

¹ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: a.shelom@gmail.com;

²ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, e-mail: ksenia.gon4arowa@gmail.com

При всем разнообразии условий и форм регионального развития существуют их общие признаки, характеризующие поведение населения и окружающую его изменяющуюся социальную, экономическую и экологическую среды. Совокупность признаков, по нашему мнению, в самом обобщенном, структурном плане составляет качественную и количественную основы моделей регионального развития. При этом можно наблюдать процессы коллективного встраивания регионов в общие тенденции, в значительной степени ограничивающие разнообразие происходящих в них (регионах) изменений, что позволяет сделать вывод о возможности типологизации и сравнимости последних. Опираясь преимущественно на методы теоретического обобщения, сравнительного и ретроспективного анализа (для систематизации и обобщения основных положений рассматриваемых теоретико-методологических подходов), авторы сделали вывод, что решение указанной задачи, учитывая сложность процессов и их характер, должно опираться на социокультурный подход, позволяющий рассматривать исследуемые объекты в аспекте, с одной стороны, их уникальности и разнообразия (социально-демографической, экономической, культурной и пр.), с другой – единства и взаимообусловленности их совместного развития. По мнению авторов, предлагаемый подход наиболее точно позволит описать наблюдаемую и перспективную динамику социально-экономического развития регионов России.

Ключевые слова: социокультурный подход, межрегиональные сравнения, региональное развитие, концепция «догоняющего развития», экономическая теория

METHODOLOGICAL ASPECTS OF COMPARATIVE RESEARCH IN THE FIELD OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

¹Shelomentsev A.G., ²Goncharova K.S.

¹Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: a.shelom@gmail.com;

²The Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, e-mail: ksenia.gon4arowa@gmail.com

With all a variety of conditions and forms of regional development, there are their common features that characterize a behavior of a population and a changing social, economic and environmental environment surrounding it. The set of features, in our opinion, in the most generalized, structural terms, constitute a qualitative and quantitative foundations of regional development models. At the same time, it is possible to observe processes of collective integration of regions into general trends, largely limiting a diversity of changes occurring in them (regions), which allows us to conclude that the latter can be typologized and comparable. Relying mainly on methods of the theoretical generalization, comparative and retrospective analysis (for systematization and generalization of the main provisions of a theoretical and methodological approaches under consideration), authors concluded that a solution of this problem, given a complexity of processes and their nature, should be based on a socio-cultural approach that allows considering a objects under study in the aspect of, on the one hand, their uniqueness and diversity (socio-demographic, economic, cultural, etc.), on the other hand, unity and interdependence of their joint development. According to the authors, the proposed approach will most accurately describe an observed and prospective dynamics of socio-economic development of regions of Russia.

Keywords: socio-cultural approach, interregional comparisons, regional development, the concept of «catching up development», economic theory

Перманентно меняющаяся роль государства в социально-экономическом развитии страны (закрывающаяся в противоречивом и зачастую полярном отношении к формированию приоритетов в различных отраслях и сферах жизни общества), а также попытки универсализации региональной политики, выражающиеся зачастую в игнорировании разнообразия социокультурных условий пространства России, в значительной степени обусловили, с одной стороны, низкую эффективность проводимых соци-

альных и экономических преобразований и формирования «гражданского общества», с другой – становление весьма спорной перманентной стратегии, обозначаемой в экономической науке как «стратегии догоняющего развития» [1, 2] (в публикациях в отношении России можно также отметить концепцию «вторичной модели»; помимо этого следует отметить, что особенно большое количество публикаций, отражающих характерный «комплекс неполноценности», можно встретить в работах, опубликован-

ных отечественными учёными в ведущих экономических журналах и монографиях, вышедших в конце 1980-х – в первой половине 1990-х гг.).

В то же время указанные процессы детерминировали в социальных науках осознание необходимости поиска пути дальнейшего, преимущественно «специфико-национального», пути развития нашей страны [3–5]. Так, по мнению авторов работы, анализ социально-экономических явлений в конкретной стране должен опираться на «оценку национальных базовых условий (включая национально-культурные условия, исторические традиции и обычаи делового оборота)» [6, с. 8]. В аспекте указанного целью настоящей работы является *обоснование важности социокультурного подхода* при проведении региональных исследований и межрегиональных сравнений. Данный подход (основы), как принято считать, был заложен в публикациях американских социологов – П. Сорокина («Социальная и культурная динамика», 1937–1941 гг.), Т. Парсонса (монография «Социальная система», 1951 г.), Р. Мертона (эссе «Социальная теория и социальная структура», 1968 г.), он позволяет, при всем разнообразии существующих условий и форм регионального развития, выявлять их общие признаки (совокупность которых составляет качественную и количественную основы моделей регионального развития), характеризующие поведение населения и изменяющуюся окружающую его среду (социальную, экономическую и экологическую).

Результаты исследования и их обсуждение

Универсальность положений экономической теории

Одним из ключевых аспектов экономической теории является универсальность декларируемых ею положений [7, 8]. В частности, сторонники взглядов «глобального обмена общественными ценностями» с 1970-х гг. выступают за универсальный характер постулатов экономической теории и их внедрение в другие страны без учета национально-культурных особенностей и традиций последних. Этот подход часто транслируется и на уровень регионального развития, что приводит к игнорированию социальных, экономических и национально-культурных особенностей различных конкретных территорий [9]. В то же время является общепринятым мнение, что особую роль в региональном развитии играют национально-культурные условия, исто-

рические традиции и обычаи делового оборота, непосредственно связанные с конкретной территорией и отражающие самобытность последней (роль самобытности в общественных преобразованиях глубоко и подробно проанализирована Мануэлем Каствельсом [10]; в частности, автор выделяет «самобытность сопротивления» и «самобытность, устремленную в будущее», которые противопоставляются процессам глобализации и распространению сетевых структур), которая, в свою очередь, определяет специфику и преемственность происходящих изменений. Как отмечал в данном аспекте Дж.Б. Кларк, «необходима четко определенная пограничная линия, отделяющая область универсальной экономики от социальной... Универсальные законы экономики зависят от отношения человечества к природе, тогда как социальные законы как включаемые в теорию распределения зависят от отношений между людьми» [11, с. 40]. Однако, по нашему мнению, такая граница достаточно размыта, в результате имеет место механический перенос закономерностей и принципов, выведенных на одном регионе, на другие, не имеющие с первым ничего общего.

Более того, для представителей большинства экономических течений не существует признаваемых ими «универсальных методологических процедур», с помощью которых можно проверить истинность или объективность различных точек зрения. Эти требования, как правило, самостоятельно формулируются сторонниками каждой теории. Такие попытки традиционно приводят к открытым дискуссиям между представителями национальной экономической науки и «универсальных теорий», причем в большинстве стран в политическом плане такое соперничество закончилось в пользу последних.

Рассмотренные процессы в полной мере проявились, с одной стороны, в содержании региональной политики, с другой – в характере региональных исследований в России. Так, с начала 1990-х гг. большая часть исследований стала опираться на концепции регионального развития, возникшие в Европе и США 50–70 лет назад, с позиции которых оценивается современная социально-экономическая ситуация в регионах России [12–15]. Другие исследования, напротив, носят описательный характер и ограничиваются лишь констатацией очевидных явлений [16, 17]. Оба подхода оказываются малоэффективными, так как если первый оторван от социальной практики, то второй дальше формального описания ее от-

дельных примеров не идет. Как отмечал В. Манов, «теория, которая не учитывает практику, не действительна. С другой стороны, практика, у которой нет общих с теорией точек зрения, не в состоянии добиться своей цели даже в самой малой степени» [18, с. 333].

В то же время закономерности экономического развития, выведенные в европейских странах, могут не работать в странах Азии, Латинской Америки или африканских странах, равно как и наоборот. Если бы этого не было, то все регионы и страны шли бы по одному магистральному пути, при этом не было бы такого многообразия общественных теорий и подходов. Так, Г. Мюрдаль отмечал, что «теоретики-экономисты больше, чем другие ученые-социологи, в течение длительного периода времени были склонны к тому, чтобы формулировать общие положения, а затем постулировать их как имеющие силу для любого периода и любой страны. В современной экономической теории существует тенденция точно следовать этому направлению. Для такой самонадеянности при конструировании экономических выводов нет никакого практического оправдания» [19, с. 87].

Сопоставление характеристик региона на различных стадиях: исторический аспект

Методологический подход в выделении универсального («экономического») и частного («социального»), а также оценке их соотношения заключается в определении некоего исходного элемента, содержащего в себе одновременно единство общего и специфического [20]. Здесь следует отметить существующий методологический парадокс. Так, если экономическая наука всегда стремилась к универсализации знаний, распространения их на разные страны, культуры, времена, то социология, напротив, всегда изучала социальные группы, сообщества, существующие в конкретных исторических и социокультурных условиях, и распространять их на мир в целом, как это делают экономисты, считается некорректным.

Указанное позволяет логически перейти к отдельному элементу, как части некоторой развивающейся системы, сохраняя при этом единство реально существующих внутренних и внешних связей.

Решение этой методологической проблемы возможно через осмысление социальной практики, представленной множеством упорядоченных между собой событий и явлений (фактов), взаимосвязанных в социальные процессы. В этом плане

общая логика исследования заключается в описании реальных процессов такими, какими мы их наблюдаем или измеряем, а затем на основе установленных взаимосвязей формируем картину в целом с учетом особенностей развития конкретных регионов. При этом преемственность происходящих изменений и специфику каждого ее элемента можно вывести из целого «путем фиксации его тождественности генетически предшествующим элементам» [21, с. 83]. Таким образом, в социальной практике одновременно аккумулируется и социальный опыт, который интегрируется в одно целое «в ходе исторического развития» [22, с. 229], из чего вытекает необходимость учета исторического подхода к анализу социальных явлений, ибо последние являются результатом эволюции определенных экономических отношений.

Кроме того, социальная практика «обладает генетическим единством с теми процессами, продуктом развития которых она является» [21, с. 83], в этом плане текущая социальная практика является «...фрагментом общеисторического бытия соответствующей эпохи, то и вопрос об ее взаимосвязях должен рассматриваться подобающим образом, т.е. как вопрос исторический...» [23, с. 29].

Анализ явлений и событий социальной практики (поведения населения) как исходного пункта исследования в отрыве от общего, то есть от исторического контекста и реально существующих связей с другими факторами и явлениями, лишает исследование конкретной исторической и социокультурной основы, связывающей ее с конкретным регионом страны [24]. В связи с этим следует отметить, что поведение населения меняется под влиянием широкого круга факторов перманентно с течением времени, из чего вытекает необходимость их учета в анализе экономических явлений исторического контекста, ибо последний является результатом эволюции определенных экономических отношений. И, как отмечает В. Ойкен, «дело не в том, что временной аспект следовало рассмотреть дополнительно, сам по себе, а в том, что без его учета не может быть решена главная проблема в целом» [23, с. 20]. Или, как отмечал М. Блок, «это означало бы забыть, что нет истинного познания без шкалы сравнения» [24, с. 27].

В научной литературе часто можно встретить исследования, в которых анализируется тот или иной период вне рамок конкретного государства, а также его исторического развития [25]. Отсюда в методологическом аспекте авторы подобных работ

сталкиваются с вопросом, можно ли, опираясь на знание социально-экономической ситуации в одном регионе, использовать его для объяснения происходящих процессов в другом регионе. По нашему мнению, в этом плане необходимо построить своего рода «мостик» между двумя «регионами», состоящий из общих социальных и экономических детерминант (процессов и явлений), которые связывают их между собой и в рамках которых наше сопоставление будет обоснованным. С другой стороны, по аналогии с определением сравнительной социологии, данным А.Р. Рэдклифф-Брауном, «этот метод можно определить как метод, с помощью которого мы демонстрируем, что некое конкретное явление или событие является частным случаем некоего общего закона» [26, с. 88]. С этой целью мы выбираем объекты, в индивидуальном порядке их анализируем, определяем сходства и различия и пытаемся обосновать общие особенности и закономерности изменчивости, что позволит сгруппировать их по общим признакам. При этом развитие методологии сравнительного анализа является характерным признаком эволюции методологии экономических институтов в целом, как способности видеть общее и особенное, не стремясь транслировать на все объекты, когда-то выделенные на одном объекте закономерности. И более того, способность сопоставлять на первый взгляд отличные друг от друга объекты, видеть в них «детали», за которыми кроется их природа, по нашему мнению, отражает уровень развития конкретных научных школ.

С другой стороны, мы должны видеть, что любой конкретный объект является элементом системы в целом, имеющей общую природу, историю и будущую динамику. С этой точки зрения нам важно не только выявление отличий, но объяснение и интерпретация их возникновения и природы. Формальное описание не решает этих задач. При выполнении сравнительных исследований каждый регион представляется как целостная социокультурная и экономическая система. Поэтому население региона рассматривается как основной ее элемент, находящийся во взаимосвязях с другими.

Таким образом, межрегиональные сравнения позволяют выявлять и объяснять не только их сходства и различия, но и закономерности этих изменений в контексте интеграции социокультурного и экономического подходов. Так, невозможно экономическое поведение населения отделить от социального, вынести его за рамки конкретной культурной среды и этапа развития конкретного общества.

Ключевые принципы сравнительных исследований

Универсальный характер положений мейнстрима экономической теории практически подавляет развитие сравнительных исследований, опирающихся на сопоставление качественных и количественных характеристик развития различных государств. Более того, «универсальная» экономическая теория традиционно предлагает нам рецепты, как обеспечить экономический рост государств без учета их национально-культурных особенностей, истории, этапа развития и т.п. Несмотря на то, что корректность данного подхода неоднократно ставилась исследователями под сомнение [27–29], представители доминирующих школ в настоящее время настаивают на своем подходе, который, помимо прочего, активно поддерживается и глобальными структурами типа Мирового банка и МВФ [30, 31].

Поэтому признание уникальности экономики каждой страны, по существу, является условием погружения в сравнительный анализ различных социальных систем. Сравнение различных социально-экономических систем предполагает обращение к соответствующему методу, опирающемуся на сопоставление двух или нескольких объектов между собой. Так, А.Р. Рэнклифф-Браун, анализируя особенности социальной антропологии, выделяет два типа проблем, которые решаются с помощью этого метода: синхронические и диахронические [26].

В первом случае статического анализа мы анализируем отобранный по какому-то признаку широкий круг социоэкономических систем в конкретный период времени, последовательно выделяя их сходства и различия, сопоставляя их между собой и объясняя результаты с позиции одной или нескольких теоретических концепций. Качество такого анализа зависит одновременно от многих факторов, включая корректность поставленных задач, круг и количество рассматриваемых объектов, а также их сопоставимость, количество и состав сравниваемых характеристик, обоснованность выбора теорий и т.п.

Во втором случае – динамического анализа, задача существенно усложняется за счет того, что мы рассматриваем не только определенным образом отобранный круг объектов, но и в динамике их изменения в течение конкретного обоснованного периода времени. В этом случае предметом сравнительного анализа будут временные ряды, характеризующие качественные и количественные изменения, наблюдающиеся в анализируемых социоэкономических си-

стемах. Результатом такого анализа являются выявленные и доказанные закономерности и особенности развития (эволюции) сравниваемых социоэкономических систем, объясненные с позиции обоснованных экономических теорий. Качество и убедительность полученных выводов в этом случае кроме отмеченных выше будет зависеть от анализируемого временного интервала, полноты и достоверности исходной информации, а также принятого метода обработки данных [32, 33].

При этом в обоих случаях характер и значимость выявленных особенностей и установленных закономерностей должен подтверждаться результатом всестороннего анализа, фиксирующего прошедшие в течение времени изменения. Сравнение регионов должно осуществляться: во-первых, опираясь на принцип их сопоставимости между собой, предполагающий наличие какого-то признака общности; во-вторых, сравниваться должны не отдельные вырванные из общей картины показатели, а регионы в целом во всей их сложности и многообразии; в-третьих, необходимо сравнивать разные стороны регионального развития или социального и экономического положения; в-четвертых, выбор сравниваемых регионов должен обосновываться и быть достаточен для решения поставленной в исследовании задачи; в-пятых, сравнение регионов должно включать последовательность логически связанных между собой процедур, предполагающих использование обоснованных методов.

Заключение

Таким образом, применение *метода межрегиональных сравнений* позволяет при большом разнообразии количественных и качественных показателей, характеризующих состояние и динамику изменений социоэкономических систем, выделить общее и различия, избежав необоснованной декларации «универсальности» принципов их функционирования и развития. Общее может распространяться на их подмножества, выделенные по конкретным признакам. В то время как различия будут подтверждать разнообразие форм и видов регионального развития, которые не могут быть сведены к единичным.

Публикация подготовлена в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2021–2023 гг. № 0327-2021-0011 «Институциональные модели и факторы социальной и экономической адаптации населения региона в условиях перехода к динамичному развитию».

Список литературы

1. Комарова И.П. Участие в глобальных сетях создания стоимости: насаждение зависимости или шанс на развитие // Аудит и финансовый анализ. 2020. № 3. С. 35–41. DOI: 10.38097/AFA.2020.32.56.006.
2. Батракова Л.Г. Региональное развитие в догоняющей инновационной экономике России // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 37–55. DOI: 10.20323/2658-428X-2021-3-12-37-55.
3. Иохин В.Я. Нам нужна национальная модель развития России // Современная Европа. 2013. № 4 (56). С. 91–100.
4. Арсаханова З.А. Ценностная модель развития национальной экономики в бюджетированной форме // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 4А. С. 97–106. DOI: 10.34670/AR.2020.91.27.012.
5. Байсаева М.У., Сурилов М.Н., Панина О.В., Гачаев А.М. Генезис национальных идей при разработке институциональных моделей экономического развития // Вопросы истории. 2022. № 7–1. С. 215–222. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202207Statyi31.
6. Шеломенцев А.Г. Хозяйственные сообщества: генезис и эволюция. Екатеринбург: Российская академия наук. Уральское отделение. Институт экономики, 2003. 332 с.
7. Zhang W. A paradigmatic change is needed for understanding the real market. China Economic Review. 2021. Vol. 66. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.chieco.2021.101602.
8. Курбатова М.В., Левин С.Н. Методологические альтернативы экономического «мейнстрима»: сравнительная характеристика // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 76–89.
9. Смирнов Е.Н., Кириллов В.Н. Критика и переосмысление нелиберальных доктрин экономического развития в современном мире (с позиций экономического роста отдельных стран) // Сибирский экономический вестник. 2016. № 4. С. 53–70.
10. Castells M. The power of identity. 2nd ed. Oxford, U.K.; Malden, Mass.: Blackwell Publishing, 2004. 537 p.
11. Кларк Д. Бейтс. Распределение богатства = The Distribution of wealth; Пер. с англ. Д. Страшунского, А. Бесчинского под ред. Л.П. Куракова. М.: Гелиос АРВ, 2000. 367 с.
12. Микушева Т.Ю. Центр и периферия в сельском хозяйстве северного региона (на примере Республики Коми) // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2014: Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара: в 2 ч., Сыктывкар, 24–26 сентября 2014 г. / Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. С. 103–110.
13. Каганский В.Л. Сибирь: локальная российская периферия? Глобальный центр? // Пути России. Север – Юг, Москва, 18–19 марта 2016 г. / Под общ. ред. М.Г. Пугачевой и В.П. Жаркова. М: ООО «Нестор-История», 2017. С. 7–15.
14. Полянин А.В., Проняева Л.И. Современная концепция региональных точек экономического роста // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 2 (49). С. 24–33. DOI: 10.22394/1997-4469-2020-49-2-24-33.
15. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Современные тенденции дифференциации социально-экономического развития сельских территорий в региональном пространстве // Modern Economy Success. 2022. № 2. С. 192–200.
16. Михайлов А.М., Ситников С.А., Макаров И.Н. Управление развитием регионов в условиях цифровизации, государственного планирования и ресурсодефицитной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 2 (93). С. 105–115. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-2-105-115.
17. Лебедева Г.В., Лебедева А.В. Динамика и структура инвестиций как фактор экономического развития регио-

- на // Научное обозрение. Экономические науки. 2019. № 2. С. 38–43. DOI: 10.17513/sres.1004.
18. Манов В. Реформы в постсоциалистическом государстве: опыт Болгарии / Пер. с болг. М.: Экономика, 2000. С. 359.
19. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Сокр. пер. с англ.; Общ. ред. Р.А. Ульяновского. М.: Прогресс, 1972. 767 с.
20. Шептулин А.П. Система категорий диалектики. АН СССР. Институт философии. М.: Наука, 1967. 375 с.
21. Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение / Отв. ред. В.В. Целищев; АН СССР, Сиб. Отделение. Ин-т истории, филологии и философии. Новосибир. гос. ун-т им. Ленинского комсомола. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1986. 189 с.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 2-е изд / Под ред. В.К. Брушлинского. М.: Издательство политической литературы, 1698. Т. 46. Ч. 1. 560 с.
23. Ойкен В. Основы национальной экономики / Предисл. В. Автономова, В. Гутника; Послесл. В. Освальта. М.: Экономика, 1996. 351 с.
24. Kirchmaier I., Prüfer J., Trautmann S.T. Religion, moral attitudes and economic behavior. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2018. Vol. 148. P. 282–300. DOI: 10.1016/j.jebo.2018.02.022.
25. Butler C.A., Crawley K. Forms of Authority Beyond the Neoliberal State: Sovereignty, Politics and Aesthetics. *Law and Critique*. 2018. Vol. 29. P. 265–270. DOI: 10.1007/S10978-018-9230-2.
26. Рэдклифф-Браун А.Р. Метод социальной антропологии / Пер. с англ. и заключ. ст. В. Николаева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 414 с.
27. Нелина Л.П. Кризис неолиберальной модели экономики как основная причина «левого поворота» в Аргентине и Уругвае // Причерноморье. История, политика, культура. 2013. № 13. С. 74–81.
28. Parr A. The Wrath of Capital: Neoliberalism and Climate Change Politics – Reflections. *Geoforum*. 2015. Vol. 62. P. 70–72. DOI: 10.1016/j.geoforum.2015.03.012.
29. Ramos C.G. The return of strongman rule in the Philippines: Neoliberal roots and developmental implications. *Geoforum*. 2021. Vol. 124. P. 310–319. DOI: 10.1016/j.geoforum.2021.04.001.
30. Nash K. The cultural politics of human rights and neoliberalism. *Journal of Human Rights*. 2019. Vol. 18. P. 490–505. DOI: 10.1080/14754835.2019.1653174.
31. Brennetot A. The geographical and ethical origins of neoliberalism: The Walter Lippmann Colloquium and the foundations of a new geopolitical order. *Political Geography*. 2015. Vol. 49. P. 30–39. DOI: 10.1016/j.polgeo.2015.06.007.
32. Клисторин В.И. Сравнительный подход в анализе развития экономики Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. Т. 3. № 1. С. 81–87. DOI: 10.33764/2618-981X-2020-3-1-81-87.
33. Третьякова Е.А., Осипова М.Ю. Сочетание статического и динамического подходов в оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 2 (29). С. 79–92. DOI: 10.17072/1994-9960-2016-2-79-92.